

Ксения Юрьевна ГОГЛЕВА,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-9177-9114
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
начальник кафедры конституционного и международного права
goglevakseniya@gmail.com

Научная статья
УДК [342.553+348.04]:342.724

ПУБЛИЧНО-ПРАВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНО- КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Органы местного самоуправления, религиозные организации, государственно-конфессиональное сотрудничество, муниципальная власть, свобода совести, свобода вероисповедания.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность исследования, результаты которого представлены в статье, обусловлена необходимостью повышения эффективности сотрудничества органов местного самоуправления с религиозными организациями. Недостатки нормативно-правового характера, проявляющиеся на данном направлении деятельности муниципальных органов, снижают эффективность работы всей единой системы публичной власти Российской Федерации по решению социально значимых задач во взаимодействии с институтами гражданского общества. **Методы.** В ходе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы. Анализ и синтез оказались востребованы при рассмотрении содержания правовой литературы и религиозных текстов, а также программных документов традиционных для России конфессиональных сообществ. Проведено обобщение правоприменительной практики. Задействован общетеоретический подход к изучению форм и направлений взаимодействия органов местного самоуправления с религиозными организациями. **Результаты.** Установлено, что взаимодействие исследуемого вида строится в Российской Федерации на основе кооперационной модели государственно-конфессионального партнерства. Констатируется, что правовая регламентация взаимодействия органов местного самоуправления и конфессиональных сообществ не лишена изъянов. Вместе с тем подчеркивается, что она не является конституционно излишней. Эта регламентация требует дальнейшего совершенствования и расширения с учетом специфики национального состава населения территорий, на которых расположены те или иные конкретные органы местного самоуправления. Автор предлагает конкретные меры по устранению правовых пробелов и коллизий в данной сфере.

ВВЕДЕНИЕ

Для отношений между государством и традиционными конфессиональными сообществами в отечественной правовой системе свойственно функциональное разделение. Оно аналогично реализации конституционного принципа разделения властей, подразумевающего отсутствие соподчиненности и выделение сфер взаимного «невмешательства» [1, с. 54] при одновременном гарантировании возможности конструктивного взаимодействия в ходе решения общественно важных задач. Сегодня государственно-конфессиональное партнерство осуществляется по целому ряду социальных направлений деятельности. Это просвещение, волонтерство, благотворительность, обеспечение свободы со-

вести и вероисповедания (ст. 28 Конституции Российской Федерации; ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») в вооруженных силах и местах заключения.

В настоящее время геополитическая обстановка отличается высоким уровнем динамичности, происходящие изменения сопряжены зачастую с возникновением угроз национальной безопасности. В связи с этим у сторон партнерства рассматриваемого нами вида появляются новые задачи. Их юридизация требует внимания органов публичной власти, поиск их решения открывает «значительную перспективу для церковно-государственных и церковно-общественных действий, сотрудничества во благо народа»¹.

¹ В Храме Христа Спасителя состоялось поздравление Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации // Русская Православная Церковь: сайт. 31.01.2013 // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/71132> (дата обращения: 21.12.2025).

Ksenia Yu. GOGLEVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-9177-9114

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Head of the Department of Constitutional and International Law

goglevakseniya@gmail.com

PUBLIC-LEGAL SUPPORT FOR MUNICIPAL-CONFESSIONAL PARTNERSHIP

KEYWORDS. Local governments bodies, religious organizations, state- confessional cooperation, municipal authorities, freedom of conscience, freedom of religion.

ANNOTATION. Introduction. *The relevance of the study, the results of which are presented in the article, is determined by the need to improve the effectiveness of cooperation between local governments and religious organizations. Deficiencies in the regulatory framework, manifested in this area of municipal activities, reduce the effectiveness of the entire unified system of public authority of the Russian Federation in solving socially significant problems in interaction with civil society institutions.*

Methods. *The study utilized general and specific scientific methods. Analysis and synthesis proved to be in demand when considering the content of legal literature and religious texts, as well as program documents of traditional religious communities in Russia. Law enforcement practice is summarized. A general theoretical approach is applied to the study of the forms and areas of interaction between local governments and religious organizations. Results.* *It has been established that the interaction of the type under study in the Russian Federation is based on the cooperative model of state-confessional partnership. It is stated that the legal regulation of the interaction between local governments and religious communities is not without flaws. At the same time, it is emphasized that it is not constitutionally redundant. This regulation requires further refinement and expansion, taking into account the specific ethnic composition of the populations of the territories in which specific local government bodies are located. The author proposes specific measures to eliminate legal gaps and conflicts in this area.*

МЕТОДЫ

В процессе исследования был задействован комплекс общенаучных методов. Анализ и синтез использованы для структурирования информации, сравнительно-правовой анализ применялся для сопоставления различных подходов к рассмотрению сути проблемы, ставшей предметом исследования, формально-юридический метод – для точной интерпретации правовых норм. Особое значение придавалось реализации потенциала системного и структурно-функционального методов. Они оказались востребованы при анализе механизма взаимодействия органов местного самоуправления и религиозных организаций как части института государственно-конфессионального партнерства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование механизма взаимодействия органов местного самоуправления и религиозных организаций невозможно проводить в отрыве от системного анализа института государственно-конфессиональных отношений в целом, ибо местная власть структурно входит в систему единой публичной власти Российской Федерации, являясь ее наиболее близким к населению уровнем, призванным решать вопросы местного значения.

Отнесение Российской Федерации к числу светских государств (ст. 14 Конституции) закрепляет деление института церкви от государства и запрет на установление государственной, обязательной религии. Однако это не предполагает отождествления «светскости» с «атеистичностью», при которой государство официально отрицает религию или декларирует атеизм в качестве идеологии (как это сделано, например, в основах конституционного строя Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам,

Корейской Народно-Демократической Республики).

Религиозные нормы как элемент системы социального регулирования традиционно представляли собой один из самых сложных и противоречивых феноменов российского социума. Он неотъемлемо связан с национально-культурной идентичностью народов, входящих в состав многонационального народа Российской Федерации. При этом вопросы государственного обеспечения свободы религиозных убеждений индивидов в обществе, установления пределов их ограничения в целях защиты государственных интересов и прав иных лиц всегда оставались актуальными. Особенно важно это в условиях необходимости обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия, способствующего гармонизации взаимоотношений между представителями разных религиозных групп и формированию единой гражданской идентичности населения России в реалиях федеративного государства.

Отдельного осмысления требует вопрос об установлении пределов допустимого ограничения свободы совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции). Это касается, в частности, и минимизации «социальной конфликтности» при реализации религиозных прав граждан. Речь идет о ситуациях, когда личная вера и общественное мнение вступают в противоборство, потенциально опасное возникновением социальной напряженности, требующей вмешательства государства и применения легальных методов разрешения такого рода конфликтов. Последнее оказывается весьма результативным в условиях светского государства, когда конфессиональные сообщества во взаимоотношениях с обществом и органами власти выступают в качестве обособленных

юридических лиц, имеющих не только права, но и юридические обязанности, выполнение которых должно, безусловно, быть ключевым элементом их функционирования. В противном случае теологические интересы стали бы превалировать над государственным правопорядком. А это противоречит принципу правового суверенитета государства и исключается самой сутью положений, закрепленных в ст. 14 Конституции Российской Федерации.

Реализация принципа светскости в первую очередь должна подразумевать под собой выработку и осуществление органами публичной власти всех уровней государственной политики в области свободы совести, направленной на обеспечение провозглашенного в Конституции идеологического многообразия. Такая политика предусматривает, кроме прочего, уважение интересов граждан, не причисляющих себя к какой-либо религиозной конфессии, неверующих и атеистов.

Представляется, что публичный статус религии и ее институтов по отношению к государству в условиях светского характера власти должен поддерживаться посредством кооперационной модели взаимодействия органов публичной власти и конфессиональных сообществ. Ее суть заключается в конструктивном сотрудничестве названных сторон в целях решения общественно важных задач при четком разделении функциональных полномочий. Применение данной модели способствует установлению разумного баланса между правами личности и правами гражданина, между свободой и ответственностью. Оно необходимо для выстраивания эффективного механизма реализации конституционных принципов правового государства, закрепляющего неразрывную связь права, закона и правоприменительной практики. Результативное воплощение данной «формулы» обеспечивает не только институциональное выражение социальной роли религии в рамках национального законодательства, нормативно определяя тем самым ее публичный статус в российском обществе, но и эффективность взаимодействия личности, общества и государства с религией и ее институциональными структурами во имя общего блага.

Проведенный нами системный анализ государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации показал, что процесс нормотворчества в рассматриваемой сфере идет не столь динамично, поступательно и планомерно, как этого требуют современные реалии. Есть несколько причин такого положения, часть из них обусловлена сложностью структурной организации публичной власти в России, что связано с делением ее на уровни.

Во-первых, защита прав и свобод человека и гражданина (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции), защита традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции), неотъемлемым элементом которого является религиозная принадлежность, относятся к числу предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В то же время в соответствии с п. «в» ст. 71 Конституции регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (в том числе касающихся определения правового статуса национальных меньшинств) находится в исключительном ведении федеральных органов публичной власти. Это позволяет согласиться с мнением исследователей, которые считают, что региональное нормотворчество в сфере регламентации государственно-конфессиональных правоотношений является конституционно избыточным и не вполне обоснованным [2, с. 161-162], если речь идет о положениях предписывающего характера.

Подтверждает это и сложившаяся в сфере обеспечения свободы совести правоприменительная практика. С начала 1990-х годов был принят ряд нормативных правовых актов, определяющих порядок деятельности религиозных организаций на территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований¹. Некоторые из них уже успели утратить силу², а какие-то были признаны частично противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральным законам по причине «вторжения» в сферу исключительной компетенции федерации органов государственной власти ее субъектов в части регламентации гражданского законодательства (п. «о» ст. 71 Конституции)³. В результате к началу второго десятилетия XXI века число действующих региональных нормативных правовых актов в исследуемой нами сфере сократилось с 33 до 10 [3, с. 63], что свидетельствует о признании их регулятивной малоэффективности.

Вместе с тем анализ законодательных инициатив, затрагивающих вопросы государственно-конфессионального взаимодействия, демонстрирует озабоченность связанными с ним проблемами как представителей гражданского общества (в лице религиозных организаций), так и органов публичной власти субъектов Российской Федерации [4, с. 24]. Важнейшим актором в данной сфере является Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Его членам принадлежат авторство важнейших законодательных инициатив: о безвозмездной передаче церковного имущества религиозным объединениям; о налоговых льготах для конфессиональных сообществ в условиях единой

¹ Например: Закон Республики Тыва от 01.04.1995 № 253 «О свободе совести и религиозных организациях» // Тувинская правда. 23.05.1995; Закон Республики Бурятия от 23.12.1997 № 610-1 «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» // Бурятия. 16.01.1998; Закон Республики Башкортостан от 20.06.1991 № ВС-6/19 «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» // Советская Башкирия. 02.07.1991.

² Например, Закон Республики Калмыкия от 31.10.1995 № 31-1-3 «О свободе совести и вероисповеданий» (утратил силу 29.12.2003) // Известия Калмыкии. 10.11.1995.

³ См, например: решение Верховного Суда Республики Тыва от 31.01.2012 № 3/4-2012 // Тувинская правда. 07.08.2012. № 84.

ставки налога на прибыль; о государственной аккредитации религиозных образовательных учреждений [5, с. 7; 6, с. 186].

Не остается равнодушным к законотворческой практике регламентации государственно-конфессиональных отношений и научное сообщество. В 2008 году в Государственную Думу Российской Федерации был представлен проект Федерального закона «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями». Его подготовил Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук Российской академии наук. Основными целями данной инициативы были заявлены содействие социальному партнерству органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, а также обеспечение и конкретизация конституционных идей светского государства¹. Некоторые ученые отнеслись к законопроекту весьма скептически, они указали на целый ряд юридико-технических и концептуальных недостатков², а также на несоответствие его содержания заявленным авторами целям и задачам, связанным с укреплением государственно-конфессиональных отношений. С приведенными доводами следует согласиться. Критическое изучение текста законопроекта показало, что, несмотря на претензии на довольно «широкий» объект правового регулирования, фактически им предлагалось юридизировать лишь сферу социального партнерства органов государственной власти и местного самоуправления с традиционными для России конфессиями. А этого явно недостаточно, если учитывать необходимость «легализации» отношений названных субъектов и в иных сферах жизнедеятельности общества.

В последние годы развивается практика участия в процессе нормотворчества, затрагивающего сферу регулирования вопросов взаимодействия с религиозными организациями, представителей органов публичной власти регионов, население которых в большинстве своем исповедует нехристианские религии, в первую очередь буддизм и ислам (это Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Татарстан, Тыва, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики). На протяжении веков Россия являлась своеобразным симбиозом множества этнических и конфессиональных групп [7, с. 131]. Выявленная тенденция может быть связана с тем,

что религиозным традициям и, как следствие, потребностям населения данных субъектов Российской Федерации не полностью соответствуют нормы действующего федерального законодательства. Есть основания говорить о том, что оно в большей степени ориентировано на «представление» идей православия. Его особая роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры подчеркивается в преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», православные христиане составляют абсолютное большинство населения страны³. Считаем, что такого рода инициативы регионов заслуживают отдельного рассмотрения ввиду того, что отражают реалии «общественного запроса» многонационального народа России на устранение коллизий правового регулирования государственно-конфессиональных отношений и восполнение имеющихся в нем пробелов [2, с. 160]. Обратим внимание на две из них.

Одна воплотилась в утверждении в 2021 году Указом Главы Чеченской Республики Единой Концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики. В качестве ее цели заявлено формирование ценностных ориентиров в сфере духовно-нравственного развития молодежи на основании трех постулатов – гражданственность (патриотизм), религиозные идеалы и вайнахские адаты (народные обычаи и традиции)⁴. Она была разработана в рамках развития политики руководства республики по осуществлению национального воспитания чеченской молодежи [8]. Примечательно, что данная концепция получила нормативное закрепление на уровне региона раньше, чем состоялся Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Это позволяет расценивать ее как не совсем обычную, но весьма эффективную форму инициативы, исходящей от субъекта федерации (не связанную с прямым обращением к федеральным органам государственной власти). Несомненным достоинством концепции является закрепление в ней перечня задач и функций органов местного самоуправления по духовно-нравственному воспитанию и развитию подрастающего поколения Чеченской Республики (ч. 12 разд. 11). Подобного перечня нет ни в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», ни

¹ Законопроект Федерального закона «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями» // URL: https://vuzdoc.ru/101567/sotsiologiya/proekt_federalnogo_zakona_vzaimodeystvii_organov_gosudarstvennoy_vlasti_organov_mestnogo_samouprav (дата обращения: 21.12.2025).

² Заключение д.ю.н. И.В. Понкина от 30.09.2008 по проекту ФЗ «О взаимодействии органов гос. власти и органов МСУ с религ. организациями» // Нравственность и Закон: сайт. 19.10.2008 // URL: <https://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=6> (дата обращения: 21.11.2025).

³ Настевич С., Мишина В. Блок в пост: смогут ли регионы отказывать в создании религиозных организаций // Известия: сайт. 19.03.2025 // URL: <https://iz.ru/1856212/sergei-nastevic-valeria-misina/blok-v-post-smogut-li-regiony-otkazivat-v-sozdanii-religioznyh-organizacii> (дата обращения: 21.12.2025).

⁴ См.: разд. 1 Указа Главы Чеченской Республики от 05.10.2021 № 177 «Об утверждении Единой Концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики» // Глава Чеченской Республики: сайт // URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/177-9.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).

в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». В ч. 10 разд. 1 вышеназванного Указа Президента органы местного самоуправления обозначены в качестве субъектов реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (в числе иных органов публичной власти). В связи с этим целесообразным представляется распространить положительный опыт Чеченской Республики на всю территорию Российской Федерации, закрепив на уровне федерального законодательства за органами местного самоуправления следующие полномочия:

- мониторинг состояния духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения на местном уровне;
- планирование и проведение мероприятий в рамках деятельности по духовно-нравственному воспитанию и развитию подрастающего поколения;
- анализ эффективности духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения в организациях и учреждениях, расположенных на территории муниципальных образований;
- осуществление контроля за выполнением решений вышестоящих государственных органов и собственных решений в области духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения;
- участие в координации деятельности государственных и иных организаций и общественных объединений в сфере духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения;
- патриотическое воспитание молодежи, содействие учебным заведениям в формировании духовно-нравственных качеств молодых людей;
- пропаганда основных целей и приоритетов развития Российской Федерации как государства-цивилизации;
- изучение передового опыта духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения и внедрение его в практику;
- организация и проведение совещаний, конференций и семинаров по проблемам духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения, оказание помощи организациям и учреждениям в подготовке и проведении единых дней информирования;
- использование современных информационных технологий (интернет, электронная почта, дистанционное обучение) для решения задач духовно-нравственного воспитания;
- создание необходимых условий для непосредственного участия молодых граждан в управлении общественными делами, решении экономических и социальных проблем местного значения;
- повышение социальной активности молодых граждан в условиях построения правового демократического государства;
- поддержание в коллективах атмосферы уважения к человеку труда;
- приобщение молодых людей к культуре и традициям народов России;

- формирование у молодежи стремления к здоровому образу жизни.

Заслуживает внимания и инициатива депутатов Народного Собрания Республики Дагестан, представленная на рассмотрение в Государственную Думу 24 декабря 2024 года. В данном случае было предложено внесение поправок в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

- закрепить обязательное согласование с органами государственной власти субъекта Российской Федерации возможности государственной регистрации «местной религиозной организации, а также централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территории этого субъекта Российской Федерации»;
- предоставить исключительное право на издание и распространение книг богослужбной и духовной тематики и предметов религиозного назначения только централизованным религиозным организациям и их структурным подразделениям;
- увеличить срок прохождения религиозными общинами государственной регистрации в целях обеспечения производства полноценной религиозно-ведческой экспертизы;
- заменить пожизненным существующий ныне 10-летний срок запрета на создание религиозных организаций субъектам, ранее руководившим юридическими лицами, которые были признаны судом экстремистскими и ликвидированы¹.

Эта законодательная инициатива получила неоднозначную оценку экспертного сообщества, включая ученых и правоприменителей. Во-первых, вызывает сомнение целесообразность реализации предложенных поправок на федеральном уровне. Понятно, что специфика поликультурного национального состава населения Республики Дагестан вызывает у представителей органов государственной власти региона опасения, связанные с угрозами распространения экстремистских и сепаратистских воззрений. Однако это обстоятельство не представляется столь же актуальным для большинства других субъектов федерации. Во-вторых, принятие предложенных поправок может препятствовать осуществлению на территории страны миссионерской деятельности, ведь ее неотъемлемым элементом является распространение вероучения. В-третьих, существует риск того, что ключевая роль «местной власти» в принятии решения о регистрации юридического лица в некоторых случаях станет инструментом манипулирования и злоупотребления властными полномочиями. Считаю, что рассматриваемая инициатива требует конструктивной доработки. Ее реализация, скорее всего, должна быть ограничена пределами регионального и местного нормотворчества, и не доходить до федерального уровня. Аналогичное мнение изложили эксперты в поступивших в Государственную Думу отзывах органов власти субъектов Российской Федерации

¹ Мельников А. Право на Писание // Независимая газета. Религии: сайт. 14.01.2025 // URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2025-01-14/11_587_bill.html (дата обращения 21.12.2025).

на подготовленный дагестанскими депутатами законопроект¹.

Нередко субъектами законодательной инициативы по вопросам государственно-конфессиональных отношений в рамках осуществления приобретенных в порядке законной процедуры выборов властных функций становятся депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [9, с. 4].

Так, по предложению группы парламентариев во главе с Председателем Государственной Думы Вячеславом Володиным в 2025 году принята поправка в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Был установлен запрет на демонстрацию объектов традиционных религий России без религиозных символов (православных крестов, мусульманского полумесяца, звезды Давида, шпиль и колеса Джармы и т.д.)². Необходимость законодательной регламентации порядка использования религиозных символов обусловлена наметившейся тенденцией некорректного их размещения в средствах массовой информации, на объектах наглядной агитации и т.д., что нередко оскорбляло чувства верующих³. Представляется, что особая роль в контроле за реализацией данной поправки в правоприменительной практике должна принадлежать органам местного самоуправления как власти, наиболее близкой к населению и ее инициативам, в том числе и в публичной сфере.

Другой пример. Группа депутатов от фракции «Новые люди» 30 октября 2024 года представила на рассмотрение Государственной Думы законопроект, предлагающий установить ограничения на проведение публичного богослужения, религиозных обрядов и церемоний, носящих систематический характер, в нежилых помещениях многоквартирных домов⁴. Эта инициатива была поддержана Правительством Российской Федерации с условием доработки законопроекта в части определения критериев систематичности проведения религиозных мероприятий⁵. Дора-

ботанный вариант поступил на рассмотрение в Государственную Думу 17 июня 2025 года. В нем предусмотрены полный запрет на проведение публичных богослужений в жилых (в том числе многоквартирных) домах для лиц, не являющихся жильцами данных домов, и «отказ в регистрации религиозных организаций, если они размещаются и проводят богослужения в жилых и нежилых помещениях жилых (в том числе многоквартирных) домов»⁶. В полученном 1 октября 2025 года отзыве Правительства Российской Федерации было указано на необходимость существенной доработки предлагаемых законодательных формулировок и устранение угрозы возникновения коллизий правоприменения⁷.

Представляется, что данный законопроект имеет прямое отношение к деятельности органов местного самоуправления, так как сформулированные в нем предложения непосредственно касаются сферы обеспечения прав граждан на комфортные условия проживания как неотъемлемый элемент достойного уровня жизни, гарантируемого в социальном государстве, каковым является Российская Федерация (ст. 7 Конституции) [10, с. 607]. Авторы законопроекта считают, что существующее законодательное дозволение по проведению публичных (рассчитанных на неопределенный круг лиц) богослужений нуждается в совершенствовании. В действующем варианте ему свойственны недостатки, наличие которых обуславливает возникновение угроз противопожарной и общественной безопасности, способствует нежелательному скоплению нелегальных мигрантов, что создает опасность существенной криминализации общества [11, с. 368]. Превенция перечисленных негативных явлений, ставших следствием существующего законодательного дозволения на федеральном уровне, должна входить в перечень вопросов местного значения и составлять содержание контрольно-надзорной компетенции органов местного самоуправления [12, с. 59]. И это целесообразно нормативно закрепить если не

¹ Настевич С., Мишина В. Блок в пост: смогут ли регионы отказывать в создании религиозных организаций // Известия: сайт. 19.03.2025 // URL: <https://iz.ru/1856212/sergei-nastevic-valeria-misina/blok-v-post-smogut-li-regiony-otkazivat-v-sozdanii-religioznyh-organizacii> (дата обращения: 21.12.2025).

² Федеральный закон от 31.07.2025 № 319-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

³ Конец «крестоппада». Правда ли Госдума запретила изображать православные храмы без крестов? // Дзен: сайт. 16.07.2025 // URL: https://dzen.ru/a/aHc5_6krOByjZK2?ysclid=mi8490af22602961343 (дата обращения: 21.12.2025).

⁴ Законопроект № 755625-8 «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в части совершенствования законодательства в сфере религиозных объединений) // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/755625-8> (дата обращения: 21.12.2025).

⁵ См.: Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 755625-8 «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», внесенный депутатами Государственной Думы С.В. Авксентьевой, О.Ю. Леоновым, А.В. Скрозниковой, А.О. Ткачёвым // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/755625-8> (дата обращения: 21.12.2025).

⁶ Законопроект № 944300-8 «О внесении изменений в статьи 12 и 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в части совершенствования законодательства в сфере религиозных объединений) // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/944300-8> (дата обращения: 21.12.2025).

⁷ Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 944300-8 «О внесении изменений в статьи 12 и 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», внесенный депутатами Государственной Думы С.В. Авксентьевой, О.Ю. Леоновым, В.В. Плякиным и другими // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/944300-8> (дата обращения: 21.12.2025).

в федеральном законодательстве, то, по крайней мере, на местном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование подтвердило, что в отличие от федерального законодательства, регламентирующего вопросы государственно-конфессионального взаимодействия, правовое регулирование отношений органов местного самоуправления и религиозных организаций в недостаточной мере сформировано и требует значительного, однако, весьма «деликатного» совершенствования [13, с. 23], направленного на устранение имеющихся правовых пробелов и коллизий. Решение этой задачи «позволит проводить единую идеологическую и стратегическую политику, единую в своих истоках, но разнообразную в проявлениях, опираясь на местные исторические, культурные, этнические и другие традиции мультиэтнического социума» [14, с. 79]. При этом мнение некоторых ученых о нецелесообразности регулирования вопросов деятельности религиозных организаций на местном уровне представляется весьма дискуссионным. Ведь необходимо учитывать специ-

фику ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, обусловленную уникальным этническим и религиозным составом компактно проживающего там населения, интересы и блага которого должны быть приоритетом в деятельности публичной власти всех уровней. Именно религиозность часто является формой выражения классовых и этнических конфликтов [15, с. 79], в том числе и на местном уровне.

Вместе с тем следует отметить, что любая законодательная инициатива в сфере регламентации муниципально-конфессиональных отношений должна быть предварительно проанализирована с целью определения ее соответствия конституционно-правовым нормам в части обеспечения реализации принципов светского государства, исключения рисков «скрытой клерикализации» муниципального управления и его идеологизации, произвола и злоупотребления властью со стороны должностных лиц органов местного самоуправления, особенно в полиэтничных и поликонфессиональных муниципальных образованиях. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронкова М.Л. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями в современной России // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Поволжский институт управления - филиал РАНХиГС, 2018. С. 54-56.
2. Со А.А. Правовое регулирование вопросов свободы совести и свободы вероисповедания в Сахалинской области // Власть. 2014. № 11. С. 160-163.
3. Пчелинцев А.В. Законодательная практика и проблемы разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере свободы совести и вероисповедания // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 63-65.
4. Овчинников А.И., Нефедовский Г.В. Взаимоотношения церкви и государства в свете конституционной поправки с упоминанием о «вере в Бога» // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 23-35.
5. Мельников С.А. Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации в контексте государственно-конфессиональных отношений // Роль религии в современном мире: Материалы научно-практической конференции. М.: Юрист, 2016. С. 6-16.
6. Фоминская М.Д. Религиозные основания изменения законодательства (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 179-187.
7. Ганиева М.В. Диалог религиозных культур в современной России: христианство и ислам // Научные исследования молодых ученых: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2024. С. 130-135.
8. Верещагина М.В., Гайсина А.Х. Вопросы национального воспитания чеченской молодежи // Молодые исследователи: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: АЛЕФ, 2024. С. 140-145.
9. Скрябина А.В. Депутат как субъект законодательной инициативы // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы Международной научной конференции. Казань: Бук, 2017. С. 2-6.
10. Цуров Т.Б. Понятие социального государства. Россия как социальное государство // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Материалы Международного молодежного форума. Елец: Елецкий государственный университет, 2018. С. 606-609.
11. Алдошина Е.К. Причины и тенденции нелегальной миграции. Противодействие нелегальной миграции // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 8 (24). С. 365-370.
12. Пешин Н.Л. Особенности муниципального публично-властного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 55-62.
13. Комкова Г.Н. Реализация равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии в современной России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1 (246). С. 19-31.
14. Карпов А.В., Ломакин В.В. Правовые основы взаимодействия местного самоуправления с религиозными конфессиями и многоэтническим населением в целях противодействия экстремизму // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 8. С. 72-79.
15. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Инфра-М. 2005. 348 с.

REFERENCES

1. Voronkova M.L. Problemy vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya s religioznymi organizatsiyami v sovremennoy Rossii // Konstitutsionno-pravovyye problemy effektivnosti publichnoy vlasti: teoriya i praktika: po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Saratov: Povolzhskiy institut upravleniya - filial RANKhiGS, 2018. S. 54-56.
2. So A.A. Pravovoye regulirovaniye voprosov svobody sovesti i svobody veroispovedaniya v Sakhalinskoy oblasti // Vlast'. 2014. № 11. S. 160-163.
3. Pchelintsev A.V. Zakonodatel'naya praktika i problemy razgranicheniya predmetov vedeniya Rossiyskoy Federatsii i yeye sub'yektov v sfere svobody sovesti i veroispovedaniya // Rossiyskaya yustitsiya. 2011. № 1. S. 63-65.
4. Ovchinnikov A.I., Nefedovskiy G.V. Vzaimootnosheniya tserkvi i gosudarstva v svete konstitutsionnoy popravki s upominaniyem o «vere v Boga» // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. 2020. № 5. S. 23-35.
5. Mel'nikov S.A. Sovet po vzaimodeystviyu s religioznymi ob'yedineniyami pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii v kontekste gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy // Rol' religii v sovremennom mire: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: Yurist, 2016. S. 6-16.
6. Fominskaya M.D. Religioznyye osnovaniya izmeneniya zakonodatel'stva (doktrina, praktika, tekhnika) // Yuridicheskaya tekhnika. 2023. № 17. S. 179-187.
7. Ganiyeva M.V. Dialog religioznykh kul'tur v sovremennoy Rossii: khristianstvo i islam // Nauchnyye issledovaniya molodykh uchenykh: Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Penza: Nauka i Prosveshcheniye, 2024. S. 130-135.
8. Vereshchagina M.V., Gaysina A.Kh. Voprosy natsional'nogo vospitaniya chechenskoy molodezhi // Molodye issledovateli: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Makhachkala: ALEF, 2024. S. 140-145.
9. Skryabina A.V. Deputat kak sub'yekt zakonodatel'noy initsiativy // Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kazan': Buk, 2017. S. 2-6.
10. Tsurov T.B. Ponyatiye sotsial'nogo gosudarstva. Rossiya kak sotsial'noye gosudarstvo // Nравstvennyye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kul'ture: Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma. Yelets: Yeletskiy gosudarstvennyy universitet, 2018. S. 606-609.
11. Aldoshina Ye.K. Prichiny i tendentsii nelegal'noy migratsii. Protivodeystviye nelegal'noy migratsii // Alleya nauki. 2018. T. 3. № 8 (24). S. 365-370.
12. Peshin N.L. Osobennosti munitsipal'nogo publichno-vlastnogo kontrolya // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2019. № 7. S. 55-62.
13. Komkova G.N. Realizatsiya ravenstva prav i svobod cheloveka nezavisimo ot otnosheniya k religii v sovremennoy Rossii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2003. № 1 (246). S. 19-31.
14. Karpov A.V., Lomakin B.V. Pravovyye osnovy vzaimodeystviya mestnogo samoupravleniya s religioznymi konfessiyami i mnogoetnicheskim naseleniyem v tselyakh protivodeystviya ekstremizmu // Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'. 2009. № 8. S. 72-79.
15. Garadzha V.I. Sotsiologiya religii. M.: Infra-M. 2005. 348 s.

© Гоглева К.Ю., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гоглева К.Ю. Публично-правое обеспечение муниципально-конфессионального партнерства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (84). С. 81-88.